

Корнис И. Краткий обзор положения ногайских татар. Телескоп ч. 33, 1836. Стр. 3-23; 210-230; 269-297.

Краткій обзор положенія ногайскихъ татаръ, водворенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи. *

Сочиненіе это не есть извлеченіе изъ прежнихъ описаній или путешествій, но частію плодъ собственныхъ многолѣтнихъ наблюденій, частію-же собраніе свѣденій почерпнутыхъ изъ бесѣдъ и рассказовъ самихъ Ногайцевъ. Я написалъ его

** Въ бытность мою въ Тавриду, я получилъ эту любопытную рукопись отъ одного изъ сосѣдей описываемыхъ въ ней Ногайцевъ, иностранца по происхожденію, но русскаго въ душѣ. Она написана съ его словъ, и теперь представляется публикѣ безъ всякой перемѣны, кромѣ очистки языка. Сочинитель пользуется прекрасною репутаціею въ Крыму и заслужилъ самое лестное вниманіе мѣстнаго начальства. ИЗД.*

4

не съ намѣреніемъ составить что-нибудь цѣлое, но единственно съ искреннимъ желаніемъ сдѣлать добро этому народу и способствовать хотя нѣсколько къ улучшенію его, предложеніемъ нѣкоторыхъ полезныхъ совѣтовъ. Объ этомъ я почелъ дѣломъ предупредить читателя для взбѣжанія какихъ-либо недоразуменій.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ НОГАЙЦЕВЪ.

Ногайцы, подобно единовѣрцамъ ихъ Аравитянамъ и Туркамъ, полагаютъ, что происходятъ отъ тѣхъ сыновей Ноя, которымъ далъ онъ свое благословеніе, и что сынъ Авраама, рожденный ему Агарью, Исмаиль, былъ ихъ родоначальникомъ. Преданія ихъ очень баснословны; но, по крайней мѣрѣ, шо кажется подверженнымъ сомнѣнію, что, водворенные нынѣ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ и смѣшанные конечно со многими другими древними народами. Ногайскіе Татары, обитали древле въ Азіи, въ странѣ называемой Великой Татаріей или Джагаша-емъ, ведя тамъ кочевую жизнь. Въ этомъ согласны какъ преданія, такъ и историческая книга ихъ, подъ заглавіемъ: «Таврикъ.» Наименованіе «Неогай», отъ котораго происходитъ «Ногаецъ» (по русски: «чтобъ ты вѣкъ не зналъ счастья!»), дано имъ будто-бы въ древнемъ еще отечествѣ, то есть въ Великой Татаріи, Узбекскими Татарями,

5

(отъ которыхъ они и производятъ), по причинѣ непостояннаго, крайне невыгоднаго, образа жизни. Къ ордамъ ихъ, въ теченіе времени, присоединялись многія единомысленныя съ ними толпы изъ другихъ народовъ, какъ то: изъ Туркменовъ, Бухарцевъ, Калмыковъ и Киргизовъ. По преданіямъ Ногайцевъ, завоеватель ихъ Чингисъ-Ханъ, родился безъ отца, чистою, зачавшею опть Солнца, дѣвицею. По смерти его, послѣдовавшей около 576 лѣтъ до нашего времени, большая толпа изъ орды великаго Чингисъ-Хана, прошла подъ предводительствомъ Джанибекъ-Хана до рѣки Волги, и кочевала, въ теченіе многихъ лѣтъ, по лѣвой сторонѣ этой рѣки. Часть толпы перетля наконецъ Волгу, пробралась къ Кавказскимъ горамъ, и заняла окружности рѣкъ Кумы и Терека; главное же колѣно Ногайскихъ Татаръ, то самое, которое обитаетъ нынѣ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, также оставило наконецъ свое жилище и, перейдя рѣки Волгу, Донъ и Днѣстръ, основалось въ области Бессарабской, гдѣ, по большей части, поселилось въ окружности Аккермана, и тамъ прежде всѣхъ стало заниматься хлѣбопашествомъ. Пробывъ тушь лѣтъ до тридцати двухъ, оно, по причинѣ частыхъ со

стороны Турковъ и Молдаванъ набѣговъ, забравъ все свое имущество, отправилось, подъ предводительствомъ Янманбетъ-Бея, обратно чрезъ полуостровъ Крымъ и проливъ Еникале, къ рѣкѣ Кубани, гдѣ

6

возникло въ немъ несогласіе, побудившее всю орду раздѣлиться на три части. Главная часть осталась у Кубани, остальные же переправились обратно черезъ проливъ Еникале. Здѣсь, одна поселилась въ Крыму, избравъ для жилища предпочтительно равнины, другая же перешла, частию сухимъ путемъ, частию моремъ, обратно въ Бессарабію. Главная часть, оставшаяся на Кубани, раздробилась еще на многія отрасли, изъ которыхъ инья придвинулись къ Калмыцкимъ ордамъ, другія-же распространились по окружностямъ Ставрополя и Георгіевска до самой вершины Кумы. Въ теченіе того времени предводительствовали ими; Яамъ-Адье, Конье-Османъ и крымскій татаринъ Калиль-Эфенди, изъ которыхъ послѣдній, съ главною толпою раздробленной орды, перебрался чрезъ рѣку Донъ къ Молочнѣ, гдѣ вскорѣ и скончался. Могила его находится при ногайской деревнѣ Кенегесъ, близъ Петровской крѣпости, на рѣкѣ Бердѣ. За нимъ слѣдовалъ, въ начальствѣ, бей Ясиптъ- Бей, управлявшій въ продолженіи семнадцати лѣтъ. Будучи потомъ смѣненъ русскимъ полковникомъ Тревогинымъ, отправился онъ обратно къ рѣкѣ Колготѣ, и скончался тамъ уже зимою 1824 года. За Тревогинымъ слѣдовалъ капитанъ Темересъ, который начальствовалъ только одинъ годъ, а за Темересомъ графъ Демезонъ въ 1808 году.

7

При всѣхъ странствованіяхъ Ногайцев, орда ихъ оставляла за собой, индѣ по несколько семей, а индв и цѣлыя поселенія, отчего на-родъ этотъ теперь разсѣянъ по разнымъ странамъ, какъ-то: при Астрахани на рѣкѣ Волга при Константиногорской на рѣкѣ Кумѣ, при Ставрополѣ на рѣкахъ Калаусъ и Манычѣ, при Анапѣ у Черкесовъ, при Кизлярѣ, въ Кабардѣ, у Донскихъ Козаковъ, въ Крыму и по ту сторону Дуная. Сверхъ того, во время помянутыхъ странствованій, естественно случалось имъ смѣшиваться съ посторонними народами разныхъ поколѣній, покоряя ихъ, или вступая въ брачные союзы.

Обширная, прекрасная страна, отъ береговъ Азовскаго моря до рѣки Молочни, представляла Ногайцамъ большія удобства для кочеванья. Но этотъ народъ, находясь въ дикомъ невѣжественномъ состояніи, былъ крайне бѣденъ. Хлѣбопашество его ограничивалось однимъ просомъ, которое обрабатывалось для насущнаго только пропитанія, и то не въ достаточномъ количествѣ, до тѣхъ поръ пока начальство надъ нимъ ввѣрено было графу Демезону.

Подъ управленіемъ этого мудраго и безкорыстнаго начальника, Ногайцы сдѣлали очевидные успѣхи въ просвѣщеніи и нравственности. Заставя ихъ, обитавшихъ дотолѣ въ подвижныхъ войлочныхъ шатрахъ, весьма вредныхъ для здо-

8

ровья, выстроивъ удобныя избы, онъ прекратилъ такимъ образомъ кочевую жизнь и возбудилъ ихъ къ занятію хлѣбопашествомъ съ большимъ раченіемъ и выгодною. Благотворительный графъ управлялъ ими съ отеческимъ терпѣніемъ и любовью, и только тогда, какъ всѣ мѣры снисходительности оказывались недѣйствительными, прибѣгалъ къ строгости. Кто дѣлался виновнымъ, того, взявъ подъ стражу, присуждалъ онъ къ общественнымъ работамъ, которыя состояли либо въ обработываніи полей и садовъ, либо въ поправленіи дорогъ и домоводствѣ. Такія работы исполнялъ виновный или въ округѣ своемъ, или въ главномъ мѣстѣ ихъ, Ногайскѣ, по мѣрѣ вины. Эти наказанія служили въ примѣръ всему обществу, и виновные были чрезъ то обращаемы въ полезные сочлены; уголовные же преступники отдавались, натурально, суду. Безкорыстный графъ дѣйствовалъ по законамъ строжайшей справедливости: обиженнаго защищалъ, прилежнаго и добродушнаго ободрялъ, и такимъ образомъ все общество Ногайцевъ возвелъ на значительную степень благосостоянія. Грубые- и лѣнныя, отъ страха стыда и наказанія, были принуждены слѣдовать примѣру добрыхъ, чтобы наслаждаться равными съ ними выгодами и обезпечить свое содержаніе. Кто не высѣвалъ по крайней мѣрѣ двухъ четвертей хлѣба, не выбѣливалъ

своей избы, тотъ не получалъ паспорта на поѣздку внѣ округа. Графъ думалъ увеличишь главное мѣсто ихъ, Ногайскъ, и учредишь въ немъ школу для образованія дѣтей, преподаванія религіи и полезныхъ наукъ. Онъ прекратилъ бродяжничество по Ногайскому округу цыганъ, равно какъ и армянъ, разносившихъ по домамъ товары, что имѣло весьма вредныя хозяйственнымъ заведеніямъ Ногайцевъ послѣдствія; всѣ эти бродяги были водворены въ Ногайскѣ. Словомъ: графу удалось привести благосостояніе Ногайцевъ на значительную степень совершенства, и истребишь главныя дурныя склонности ихъ характера, состоящія въ лѣности, жестокости и хищничествѣ, не смотря на разныя встрѣтившіяся ему препятствія, какъ то: предразсудки, вкорененную склонность къ прежней кочевой жизни, всегожь болѣе подущеніе ошъ сосѣдственныхъ зломышленныхъ Татаръ къ упорному его наставленіямъ сопротивленію.

Графъ всѣми былъ уважаемъ и любимъ. Многіе сознавали уже всю пользу его доброжелательныхъ намѣреній, сравнивая настоящей образъ жизни съ прежнимъ. Но этотъ достопамятный начальникъ сложилъ должность свою въ 1821 году. Не скука и не отчаяніе въ успѣхѣ своихъ благодѣтельныхъ попеченій, но нѣкоторыя обстоятельства и отношенія понудили его къ тому. Внушишь Ногай-

цамъ ненависть къ графу было легко, потому-что большая часть ихъ повиновалась ему еще съ принужденіемъ, даже самые благомысленные не были еще совсѣмъ изъяты отъ предразсудковъ, суевѣрія, Фанатизма и склонности къ кочевой жизни. Стоило только напомнить имъ прежнюю уютность жизни и мнимыя ея выгоды, тотчасъ упала въ нихъ ревность и ра-ждалось недовѣріе и неудовольствіе на начальника; они подозрѣвали его въ намѣреніи сдѣлать ихъ невольниками, роптали будто онъ налагаетъ на нихъ излишнія работы, и даже стали входить на него ложными доносами. Почему, при всѣхъ стараніяхъ, графу не лзя было достигнуть вполнѣ цѣли своихъ благодѣтельныхъ намѣреній, исполнить желанія Государя въ разсужденіи образованія ввѣреннаго ему народа, за-что онъ принимался съ такою ревностью и чшо могъ бы конечно привести въ исполненіе. Главный поводъ къ общему, возникшему-было у Ногайцевъ въ 1815 году неудовольствію и возобновленію въ нихъ склонности къ прежней кочевой жизни, была молва, выдуманная и распространенная нарочно людьми зломышленными, будто имъ надо будетъ оставлять эту сторону и переходить жить въ Турцію. Едва только удалось графу подавить этотъ слухъ и возстановишь спокойствіе, какъ въ 1815 году явился межъ Ногайцами убѣжавшій изъ Кон-

стантинополя преступникъ, султанъ Морашке-ресъ, подъ предлогомъ, будто онъ посланъ къ нимъ Падишахомъ проводишь ихъ въ Турцію и дожидается только изъ Петербурга рѣшительнаго предписанія. Обманъ этотъ имѣлъ такую силу надъ умами необразованныхъ Ногайцевъ, что многіе изъ нихъ продали или промѣняли весь свой скоть, земледѣльческія и хозяйственныя орудія; при-чемъ, разумѣется, нашлось довольно число спекулан-товъ, имѣвшихъ свои выгоды поддерживать этотъ нелѣпый слухъ. Всякой старался достать себѣ опять кочевую кибитку и арбу, и былъ готовъ совсѣмъ къ выѣзду, какъ наконецъ обманъ мнимаго посольства обнаружился. Но это нанесло немалый вредъ благосостоянію несчастныхъ; хлѣбъ въ этомъ году высѣянъ былъ весьма въ маломъ количествѣ; избы не были починены; и притомъ тяжело было Ногайцамъ разстаться съ своей глупой мечтой и привыкать снова къ занятіямъ земледѣльческимъ и тихой сельской жизни, которая натурально послѣ отвычки казалась еще скучнѣе. Возвращеніе ихъ, по-крайней мѣрѣ на Прежнюю степень благосостоянія, стоило доброму начальнику чрезвычайныхъ трудовъ, кромѣ потери долгаго и драгоцѣннаго времени.

Довершимъ исторію этого народа краткимъ обозрѣніемъ постепеннаго измѣненія его нравовъ:

во-первыхъ, каковъ онъ былъ въ древнемъ кочевомъ своемъ состояніи; во-вторыхъ, каковъ

сдѣлался-было подъ управленіемъ графа Демезона; въ-третьихъ, каковъ можетъ сдѣлаться при дальнѣйшемъ содѣйствіи къ его образованію.

Въ древнемъ, кочевомъ состояніи, Ногайцы имѣли нравы жестокіе, неукротимые, дикіе, особенно склонны были къ воровству; это обнаруживалось какъ въ ихъ поведеніи; такъ даже въ наружномъ видѣ и фізіономіи. Привыкши къ непостоянной жизни, къ непрерывной перемѣнѣ мѣстопробыванія, они питали отвращеніе ко всякой продолжительной работѣ, какъ-то земледѣлію и, садоводству. Занятія мужчинъ состояли, кромѣ самаго легкаго ухода за скотомъ, въ преслѣдованіи дикихъ звѣрей, тогда еще бывшихъ въ великомъ множествѣ, въ переѣздахъ съ мѣста на мѣсто, въ верховой ѣздѣ, музыкѣ и пляскѣ, въ томъ чтобъ усѣсться въ кружокъ, да рассказывать сказки и преданія своихъ предковъ, куря табакъ, иногда въ торговлѣ и мѣнѣ. Между тѣмъ жены ихъ обязаны были исполнять хозяйственныя работы. Всѣ почти жизненныя потребности, одежду, посуду, хлѣбъ и пр., они должны были пріобрѣтать мѣною на скоть. Внѣ своего округа не зная ничего, не имѣя понятія ни о свѣтѣ, ни о находящихся въ немъ государствахъ, земляхъ и народахъ, каждый кочевый Ногаецъ, въ глупой гордости, происходя-

13

щей опть невѣжества, считалъ себя владѣтелемъ вселенной. Онъ жилъ, гдѣ хотѣлъ, пользовался землею до тѣхъ поръ, пока ему нравилось. Вздумавъ перебраться на другое мѣсто, онъ немедленно удовлетворялъ своей прихоти, въ одинъ часъ помѣщалъ на арбѣ своей жену, дѣтей, хозяйственную и поваренную посуду, однимъ словомъ весь домъ свой, и отправлялся со всѣмъ скотомъ и имѣніемъ, куда глаза глядятъ. «Такъ положилъ Богъ, говоритъ Нагаецъ: онъ далъ Ногайцу колеса, другимъ народамъ стойла и плуги.» Въ кочевомъ состояніи мало было Ногайцевъ, которые-бы имѣли богатство или избытки; зато эти немногіе притѣсняли прочихъ и не давали имъ возлѣ себя наживаться. Богачи захватывали въ руки свои все, остальные дѣлались болѣе или менѣе отъ нихъ зависимыми. Многіе изъ бѣдняковъ, частію сами, частію по лѣности и невѣжеству своихъ родителей, цѣлыми толпами доставались во власть тѣмъ, которые были умнѣе, дѣятельнѣе, отважнѣе, а можетъ-быть и коварнѣе другихъ. Таково было первоначальное происхожденіе верховнаго властителя орды, начальниковъ ауловъ, мурзь или дворянъ. Неправосудіе и обида были у нихъ вещи самыя обыкновенныя: сильнѣйшій и богатѣйшій всегда былъ правъ; кто могъ мстить за себя, шотъ не отказывался отъ этого удовольствія, которое дозволяется и самымъ закономъ мугаммедан-

14

скимъ. Жили они, до поселенія, въ круглыхъ кочевыхъ кибиткахъ, сдѣланныхъ изъ войлоковъ, имѣвшихъ до 9 или 10 футовъ въ поперечникѣ, а зимой въ выкопанныхъ возлѣ кибитокъ землянкахъ; и это, по причинѣ холода и сырости, имѣло такое вредное на здоровье ихъ вліяніе, что большая часть, особенно дѣтей, дѣлались жертвами смерти.

Какъ скоро, подъ управленіемъ графа Демезона, Ногайцы были поселены на Молочнѣ, и ихъ стали понуждать къ воздѣлыванію земли убѣжденіемъ и строгостью, явилось въ нихъ, хотя не во всѣхъ, и притомъ съ большимъ еще непостоянствомъ, трудолюбіе, прилежность, способность къ земледѣлію, склонность къ порядку, а затѣмъ послѣдовало и укрощеніе нравовъ. Они стали уважать выгоды земледѣлія, постигли удобство жить въ избахъ, защищающихъ ихъ отъ зимы и дурныхъ погодъ. Приращеніе народа и благосостояніе возвысились; каждый пришелъ въ состояніе трудолюбіемъ достать себѣ порядочное пропитаніе и содержать самъ себя. Въ обращеніи не было уже прежней дикости, нравы стали умягчаться, такъ-что сосѣди не имѣли уже причинъ на нихъ жаловаться. Положеніе ихъ было весьма завидное, въ сравненіи съ ихъ братьями, оставшимися за Дономъ и Кумой при старой кочевой жизни. И всѣми этими благодѣтельными перемѣнами они были обязаны един-

15

ственно отличному попеченію и дѣятельнымъ трудамъ начальника, сопряженнымъ съ неутомимымъ терпѣніемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при неусыпномъ продолженіи подобныхъ попеченій, въ этомъ народѣ истребитя совершенно склонность къ вольной, лѣнливой, непостоянной жизни. Мало по малу,

искореня суевѣріе и Фанатизмъ, очень можно сдѣлать Ногайца способнымъ къ участию въ общественной жизни, создать изъ него полезнаго сына отечества. Хотя онъ татаринъ и мусульманинъ, не смотря на то собственный интересъ и польза свяжутъ его тѣснымъ союзомъ съ новой его отчизной, въ нѣдрахъ которой наслаждается онъ безопасностію и спокойствіемъ. Ногайцы вообще народъ понятный и ко всему способный; почему, подъ руководствомъ достойнаго, челоѡколюбиваго начальника, бесо-мнѣнія придуть въ состояніе поравняться, а можетъ быть и превзойти соревнованіемъ другіе подвластные Россіи народы.

ВЪРОИСПОВѢДАНІЕ.

Ногайцы исповѣдуютъ законъ мугаммеданскій съ буквальною строгостію. Во всемъ округѣ водворенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Ногайцевъ считается 11 мечетей съ минаретами, и по одному молитвенному дому въ каждомъ селе-

16

ніи. Духовное управленіе зависитъ отъ верховнаго живущаго въ Крыму муфти. Подъ нимъ есть еще подмуфти, живущій въ ауль Эммаутѣ. Нижніе чины духовенства суть: эффенди-молла, молла и кади (духовный судья).

Моллы берутъ съ народа десятину каждаго сорта хлѣба и сороковую штуку отъ каждаго рода скота. Духовная служба ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: они призываютъ народъ къ молитвѣ, молятъ Бога за больныхъ, сочиняютъ на всякой случай заклиательны записочки, присутствуютъ при жертвахъ, на свадьбахъ, на похоронахъ, и исправляютъ всѣ богослужебные обряды. Брачные и разводные договоры сочиняются эффенди-моллами, спорныя же и тяжебныя дѣла съ женами, равно и покупка ихъ, рѣшаются моллами вмѣстѣ съ стариками селеній. Школы состоятъ подъ управленіемъ молль, истолкованіе-же закона и сокровенныхъ въ Алкоранѣ смысловъ зависитъ отъ эффендіевъ и кадіевъ. Священны также у нихъ хаджи, или странники бывшіе въ Меккѣ и посѣщавшіе тамъ Каабу, которые отличаются отъ простаго народа таями или большими платками, обвитыми вокругъ шапокъ на подобіе тюбановъ.

Обрѣзаніе дѣтей отсрочивается до двѣнадцати или пятнадцати-лѣтняго возраста, и совершается бабомъ (отцомъ), котораго должность есть наслѣдственная. Предписанное въ Алкоранѣ

17

путешествіе въ Мекку можно замѣнять приношеніями и жертвами. Вообще жертвы умилоствленія приносятся часто, при различныхъ обстоятельствахъ и причинахъ. Кромѣ всеобщаго праздника жертвъ, курбана, они приносятъ ихъ при случаѣ смерти, при воспоминаніи усопшихъ, при сочетаніи бракомъ, при возвращеніи изъ путешествія и за пренебреженіе другихъ духовныхъ обрядовъ. Приносящіе приглашаютъ къ себѣ и сѣдаютъ жертвы вмѣстѣ съ родственниками, друзьями, особливо съ бѣдными, живущими въ одномъ съ ними селеніи. Каждый обыкновенно приноситъ въ жертву овцу, а при соединеніи нѣсколькихъ семействъ приносится и корова. Великій сорокодневный постъ, рамазанъ, наблюдается строго одними только старыми обоюго пола людьми; ошъ восхожденія до захожденія солнца онн не ѣдятъ и не пьютъ ничего, даже не курятъ табаку, а по захожденіи садятся за столъ и не рѣдко пируютъ до полуночи. Ошъ рамазана до курбана, законнаго праздника жертвъ, проходишь семьдесятъ одинъ день; на этомъ послѣднемъ праздникѣ каждое семейство приноситъ свою жертву. По окончаніи сорокодневнаго поста бываетъ, трех-дневное веселое празднество, байрамъ, въ продолженіе котораго Ногайцы забавляются различнымъ образомъ, ходятъ другъ къ другу въ гости и дѣлаютъ взаимные подарки.

18

Обязанность молиться Богу наступаетъ не прежде сорока или пятидесяти-лѣтняго возраста; молодые же не обязаны читать молитвъ. Законъ велитъ пять разъ въ день совершать молитву, что хаджи исполняютъ по четкамъ. Молитва сопровождается многими колѣнопреклоненіями и паденіями долу, или торжественнымъ, прямымъ обращеніемъ лица къ Меккѣ. Мусульманинъ, читающій молитву на открытомъ мѣстѣ, такъ погруженъ въ нее, что ничѣмъ не развлекается. Женщины молятся во внутренности домовъ.

Вина винограднаго, по запрещенію Алкорана, не пьютъ, но отъ горячаго не воздерживаются; впрочемъ и его употребляютъ больше молодые люди, и то на поѣздкахъ, внѣ своихъ поселеній, въ самыхъ же поселеніяхъ весьма рѣдко этотъ напитокъ находится. Предписанное закономъ очищеніе наблюдаютъ по большей части только тѣмъ, что прежде и послѣ ѣды умываютъ руки, а передъ чтеніемъ молитвъ руки и ноги. Когда молящіеся надѣваютъ сафьянные сапоги (меесъ), то брызгаютъ на нихъ немного водою, и это заступаетъ мѣсто умовенія ногъ. Какъ мусульмане, Поганцы имѣютъ большое отвращеніе отъ свинины, и безъ нужды не принимаютъ отъ иновѣрцовъ пищи, кромѣ хлѣба. Большая красивая борода у нихъ въ великомъ почтеніи. Верхняя часть го-

19

ловы брѣтся у старыхъ дочиста, а у молодыхъ до одного только на темѣ хохолочка; что и понуждаетъ ихъ носить теплыя на головахъ шапки.

Многоженство и торговля женами додаютъ доводъ ко множеству безпорядковъ и даже преступленій, бывають причинами разныхъ ссоръ и не рѣдко кроваваго мщенія. Обыкновенно у мушины бываешь по двѣ жены, по три однакожъ рѣдко. Ученіе о неизбѣжности судьбы сильно въ нихъ вкоренено. Изувѣрство въ намѣреніемъ поддерживается духовенствомъ Милостыня считается по Алкорану главнѣйшею добродѣтелью, но простирается на однихъ только шатающихся по домамъ нищихъ, которымъ обыкновенно подаютъ немного хлѣба и проса, иногда и деньги. Бѣдные сироты помѣщаются къ родственникамъ или знакомымъ на содержаніе; публичныхъ-же учрежденій для призрѣнія бѣдныхъ нѣтъ. Седьмой день въ недѣлѣ, наша пятница, празднуется одними духовными, да еще нѣкоторыми усердными и набожными стариками. Заклинатели духовъ и ворожеи находятся въ большомъ множествѣ.

ХАРАКТЕРЪ И ТѢЛОСЛОЖЕНИЕ.

Что касается до характера или нрава Ногайцевъ, то замѣчено уже, что главный ихъ порокъ

20

состоитъ въ непоумѣрномъ киченіи знатностію своихъ предковъ. Эта глупая гордость обнаруживается въ обхожденіи ихъ не только съ иностранцами, даже съ единовѣрцами другаго племени. Они смотрятъ съ презрѣніемъ на всѣхъ своихъ сосѣдей: не говоря уже о христіанахъ, презираютъ ужасно Персіанъ, которыхъ зовутъ «рыжаками»; не менѣе презрительно отзываются и о Туркахъ. Крымскіе Татары, особливо тѣ, которые живутъ по горамъ, примѣтно отличаются отъ нихъ просвѣщеніемъ, чистотой и стройностью стана; не смотря на то Ногайцы почитаютъ ихъ далеко ниже себя, и богатые считаютъ безчестіемъ входишь въ брачные союзы съ этимъ сродственнымъ по происхожденію и по закону народомъ.

Всѣхъ подробностей чисто національнаго характера Ногайцевъ, по причинѣ смѣшенія ихъ съ другими народами, опредѣлишь не возможно; вообще однако можно сказать, что они одарены отъ природы здоровымъ разсудкомъ и всѣми къ просвѣщенію, воздѣлыванію земли и другимъ искусственнымъ издѣліямъ, способностями. Особенно хвалятся они усерднымъ, проворнымъ и вѣрнымъ совершеніемъ порученныхъ дѣлъ, причемъ самый хищный изъ нихъ рѣдко измѣняетъ довѣренности. Они мастера дѣлать все самыми малыми средствами, что свидѣтельствуешь ихъ смышленность и проворство.

21

Свойственное имъ въ древности гостепріимство и до-нынѣ существуетъ, но большей частью не по убѣжденію въ его достоинствѣ, а по одной только привычкѣ. За оказанную кому-либо услугу или сдѣланные подарки, они считаютъ себя въ правѣ требовать взаимнаго, и притомъ большаго еще, вознагражденія. Когда берутся за работу, то исполняютъ ее весьма проворно, за то послѣ работы любятъ отдохнуть. Принявъ въ соображеніе ихъ невѣжество, предразсудки, ложныя понятія о вольности и счастья жизни, ктомуужъ вспомнивъ, что самый законъ предоставляешь имъ право мщенія, не лзя удивляться, что въ ихъ характерѣ столько лжи, притворства, сварливости, Фанатизма и суевѣрія. Кто знаетъ свойство ихъ вѣроисповѣданія и все вредное его вліяніе на нравъ, мысли и понятія народа, тотъ не можетъ сказать, чтобъ Ногайцы были народъ совершенно испорченный и къ исправленію уже неспособный. Фанатизмъ и суевѣріе конечно сушь могущественные враги просвѣщенія, но ихъ не лзя

назвать непобѣдимыми. Хищничество, разумѣется, искоренится при постоянной и осѣдлой жизни, сопряженной съ усовершенствованіемъ земледѣлія и возстановленіемъ порядочнаго хозяйства. Лѣность, владѣющая Ногайскимъ народомъ, не принадлежитъ къ кореннымъ свойствамъ его характера, но происходитъ также отъ кочевой жиз-

22

ни, фатализма и недостатка постоянныхъ занятій. Впрочемъ, если кочевая жизнь съ одной стороны приучила Ногайца къ лѣности, то съ другой была причиною свойственной ему во всякомъ дѣлѣ проворности, естественно приобретаемой въ верховой ѣздѣ, усмирении дикихъ лошадей, звѣриной охотѣ, внезапныхъ подъемахъ съ мѣста на мѣсто со всѣмъ скотомъ и имуществомъ. Чистотою и опрятностью Ногайцы конечно далеко отстоятъ отъ горныхъ Крымскихъ Татаръ, но однакожь и въ этомъ отношеніи знатное имѣютъ преимущество предъ многими другими обитающими въ Россіи поколѣніями. Вообще не лѣзя ихъ упрекать въ большой неопрятности.

Ногаецъ имѣетъ станъ видный; посредственнаго роста, но дюжъ; тѣлодвиженія его гибки и непринужденны; походка не тяжела, а проворна и пристойна. Черты лица, по причинѣ смѣшенія съ другими народами во время кочевки, весьма различны, чему не мало содѣйствуешь и донинѣ продолжающаяся покупка въ супружество Черкескихъ, Калмыцкихъ и Крымскихъ дѣвокъ. Однако Монгольское происхожденіе все еще обнаруживается слабыми бородами и бѣлымъ правильнымъ рядомъ зубовъ: двѣ примѣты свойственныя всѣмъ Монгольскимъ народамъ. Прекрасный полъ Ихъ не лѣзя назвать вообще прекраснымъ; но между дѣвками и молодыми жен-

23

щинами есть очень порядочныя фізіономіи, съ живыми глазами, красивыми носами, маленькими ртами, длинными шеями, прекрасными зубами и черными, но не длинными волосами. При всемъ томъ красота ихъ скоро увядаетъ, и лица старѣющихъ женщинъ покрываются желтоватою блѣдностью, истребляющею всѣ слѣды красоты. Кромѣ - того женскій полъ Носитъ глубокое клеймо невѣжества и рабской зависимости отъ мужчинъ.

210

**Краткій обзоръ положенія ногайскихъ татаръ, водворенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи. (продолженіе)
ЖИЛИЩЕ, ОДЕЖДА, ПИЩА.**

Избу свою Ногаецъ самъ себѣ строитъ изъ нежженныхъ, высушенныхъ на воздухѣ кирпичей, и выбѣливаетъ снаружи и внутри обыкновенно разъ въ году. Простая ногайская изба имѣетъ въ ширину около 12, въ длину около 30 футовъ. Однѣ только двери и стропила въ нихъ деревянные. На стропила сначала кладутъ камышь, потомъ хворостъ, на хворостъ насыпаютъ земли, потомъ еще сверху золы, и кровля готова. Цѣлая изба со всѣми въ ней матеріалами стоитъ Ногайцу до 100 рублей; иныя же, имѣющія больше строенія и деревянные потолки и полы, стоятъ до 500 и болѣе рублей. Изба ногайская имѣетъ обыкновенно два отдѣленія,

211

спальню и кухню. Ногаецъ, владѣющій двумя - или болѣе женами, строитъ себѣ столькоже и спальней, что бы каждая жена имѣла собственную. Другое отдѣленіе, кухня, служитъ для дневнаго всему семейству пребыванія. Въ спальнѣ бываютъ обыкновенно слѣдующія вещи: тюфякъ, кожаныя шерстью набитыя подушки, сундуки для прятанья денегъ, женскихъ нарядовъ и всякаго разбора мѣлочей, ковры и платья; сверхъ-того печь для согрѣванья. Въ другомъ отдѣленіи, въ кухнѣ, имѣется большой желѣзный котель, собраніе деревянныхъ мисокъ, ложекъ, посуды для молока и воды, почвъ, масляныхъ кадокъ, конскихъ сбруй и земледѣльческихъ орудій; послѣднія хранятся часто въ особомъ куткѣ дома, или въ хлѣбѣ. Ногаецъ. довольствуется весьма немногимъ количествомъ посуды, и кромѣ котла и одной мѣдной кружки для воды, вся она деревянная. Хотя избы каждый годъ строятся вновь и поправляются, но домашняя и поваренная ихъ посуда совсѣмъ не улучшается и не умножается, ни у зажиточнаго, ни у бѣднаго. Жалко, что и избы строятся все еще безъ всякаго соблюденія правильности.

Платье Ногайца ловко сидит на нем; оно не слишком широко, как у Турка, и не слишком узко; вообще к работѣ удобно и годно. Лѣтнее платье состоитъ изъ легкой кожаной

212

шапки, кафтана посверхъ рубашки льняной, шерстяной или бумажной матеріи, пояса, широкихъ суконныхъ панталонъ и башмаковъ. Зимой надѣваетъ онъ сверхъ легкой шапки еще другую большую, на кафтанъ теплую овечью шубу, а на льняныя панталоны такія-же кожаныя. Въ дождливую и снѣжную погоду надѣваетъ сверхъ шапки «башлыкъ», а на шубу «шегбень» (суконный плащъ). Обувается въ красные или черные сапоги. При башмакахъ носить желтыя камашы (мессы), которыя и въ хатѣ, снявъ башмаки, оставляешь на ногахъ. Женское платье тоже не жметъ тѣла; одна только голова, при полномъ нарядѣ, обременяется украшеніями. Женщины обыкновенно носятъ бѣлыя покрывала, скрывающія ихъ совершенно; но теперь онѣ ходятъ не рѣдко и съ открытыми лицами. Подъ покрывалами носятъ длинные пестрые плашки, обвертывая ихъ въ нѣсколько разъ и очень искусно вокругъ головы и спуская концы вдоль по спинѣ до самыхъ почти ногъ. Волосы носятъ въ завитыхъ косахъ; дѣвки же прицѣпляютъ къ косамъ еще длинныя, бѣлыя полотенца, а вмѣсто покрываль носятъ родъ красныхъ огромныхъ чепцовъ, украшенныхъ большими и маленькими прицѣпленными къ нимъ монетами или другими разнаго рода украшеніями. Сверхъ бѣлыхъ или красныхъ рубашекъ надѣваютъ онѣ кафтаны, а надъ кафтанами подпоясываются

213

широкими поясами съ большими металлическими, иногда серебрянными пряжками. Онѣ, также какъ и мужчины, носятъ широкія панталоны и большіе красные или маленькіе желтые башмаки. На пальцахъ и въ носахъ носятъ маленькія колечки, а въ ушахъ большія, тяжелыя, другъ къ другу цѣпочкою прикрѣпляемыя кольца. На лбахъ, подбородкахъ и на шеяхъ носятъ ленты съ прицѣпленными бляшечками, серебрянными, стеклянными или другими подобными бездѣлушками. Шубы теплыя, въ которыя одѣваются во время зимы оба пола, шьются обыкновенно женщинами, и довольно искусно. Единственная отрада женщинъ состоишь въ нарядахъ; онѣ любятъ ими хвастаться и щеголять, по мѣрѣ знатности и богатства. Ногтямъ придаютъ красный цвѣтъ, и многія изъ женщинъ надѣваютъ, сверхъ кафтановъ, широкія, крашеная сукна или шелка, платья. Полный нарядъ женщинъ, въ которомъ онѣ показываются только по праздничнымъ днямъ, стоишь весьма дорого; но бѣдныя ходятъ въ весьма скудныхъ платьяхъ. Въ грязь часто употребляютъ башмаки съ ходулями.

Пища Ногайцевъ состоитъ въ кобыльемъ мясѣ, говядинѣ, баранинѣ, курахъ, рыбѣ, молокѣ, маслѣ, пшенѣ и приготовленіяхъ изъ разнаго рода муки. Лѣтомъ ѣдятъ они арбузы, дыни,

214

и привозимыя изъ сосѣдственныхъ мѣстъ, особливо изъ Крыма, разные фрукты. Питье состоитъ изъ кобыльего молока, «бозы», приготовляемой изъ пшена, смѣшаннаго съ водой, коровьяго молока и простой воды; изъ кобыльего молока приготовляютъ они превосходнѣйшій свой напитокъ, «кумысъ», который, переходя въ броженіе, дѣлается пьянымъ. Мясная пища имѣетъ у нихъ большое преимущество предъ всякой другой; а больше всего они охотники до кобылятины, сколько потому, что находятъ въ ней большой вкусъ, столько и потому, что это мясо согрѣваетъ имъ зимою желудки. Обыкновенно употребляются въ пищу только больныя или испорченныя уже лошади; случается даже, что прирѣзываютъ уже издохлую лошадь, подъ предлогомъ будто она еще жива; внутренности лошадей тоже берегутся и употребляются въ пищу. Изъ разрѣзанной въ тонкіе ломтики кобылятины мужчины приготовляютъ себѣ особое національное кушанье, «тара-му», которую ѣдятъ въ компаніи, въ знакъ искренней братской любви и дружества, а чтобъ сохранить это кушанье отъ оскверненія, не даютъ женщинамъ и дотрогиваться до него. Сваривъ его и вымывъ себѣ напередъ руки, собираются они въ кружокъ и берутъ его по кускамъ изъ миски въ ротъ пальцами. Баранину варятъ или свѣжую, или, содравъ кожу и вы-

215

потрошивъ овцу, вывѣшиваютъ ее напередъ для высушенія на воздухъ, чѣмъ она сохраняется отъ гнилости. Рѣзать животныхъ и сдирать съ нихъ кожу Ногайцы большіе мастера. При

зарѣзѣ они обязаны направлять голову животного къ Меккѣ и произносишь слово: «бизмиллахъ» (съ Богомъ); колоть живое закономъ не позволяется. Изъ дичины ѣдятъ только зайца. Свѣжее, только-что выдоенное коровье молоко ставятъ тотчасъ на огонь и по. вскипѣнїи примѣшиваютъ къ нему кислаго молока; потомъ даютъ этой смѣси стоять, пока она сгустится и превратится въ масло, которое бываетъ не чистаго вида и совсѣмъ не прїятнаго вкуса. Но густое ихъ молоко, «чурчъ», очень прїятно и не слиткомъ кисло; его мѣшаютъ и ѣдятъ съ мясомъ, съ пирожками, съ просомъ и со всѣми почти кушаньями. Этотъ «чурчъ» наливаютъ обыкновенно въ бочку и, примѣшавъ къ нему соли, сохраняютъ всю зиму отъ поврежденїя. Смѣшанное съ водою молоко имѣетъ передъ простой водой большое превосходство для утоленїя жажды и вообще есть самый благотворный напитокъ. Между съѣстными припасами изъ прозябенїй просо есть самое главное и любимое; варятъ его съ водою, примѣшивая чурча. Поджаривъ и сбивъ плеву, дѣлаютъ изъ него обыкновенный дорожный запасъ въ сухихъ зернахъ, или смѣшивая ихъ съ саломъ.

216

Сверхъ-того изъ проса, какъ выше сказано, готовится обыкновенный у нихъ напитокъ, «боза». Пшеничная-мука мало употребляется для печенья хлѣба, больше идетъ на пирожки, приготовляемые различнымъ образомъ. Хлѣбъ печется на горячей золѣ, но какъ онъ въ маломъ еще уваженїи, то очень рѣдко, а во многихъ семействахъ даже и вовсе не готовится. Съ того однакожь времени, какъ Ногайцы начали заниматься воздѣлыванїемъ ржи, стали они больше и ѣсть хлѣба. Въ великомъ уваженїи у нихъ калмыцкїй, высушенный въ видѣ листовыхъ кусковъ, чай. Изрѣзавъ въ мѣлкїя крошки, они варятъ его съ водою, примѣшивая немного молока, масла и соли.

Ногаецъ весьма не прихотливъ и не жаденъ въ отношенїи къ пищѣ. Имѣя въ запасѣ проса съ водою, онъ уже доволенъ; а если достанется ему имѣть кусокъ мяса, то больше ничего не желаетъ. Любимый ихъ напитокъ «кумысъ» есть большая роскошь: одни только зажиточные, владѣющїе знатнымъ числомъ кобыль, могутъ наслаждаться этимъ драгоцѣннымъ нектаромъ въ волю.

БОЛѢЗНИ.

Обыкновенныя болѣзни у Ногайцевъ суть: горячка, оспа, струпья, короста и венерическая

217

болѣзнь. Мѣрь какъ для предупрежденїя, такъ и для лѣченїя этихъ болезней, вовсе никакихъ нѣтъ. Одно только суевѣрїе есть единственная ихъ медицина. На многїе болѣзненные припадки смотрятъ съ совершеннымъ равнодушіемъ и приписываютъ ихъ неминуемой судьбѣ. Призываютъ часто и требуютъ совѣта и помощи отъ ворожей и заклинателей, которые предлагаютъ самые нелѣпые, часто даже вредныя средства. Обыкновенныя ихъ, для человѣка и для скота, лѣкарства состоятъ въ заговорныхъ записочкахъ, которыя кладутъ больному въ шапку, или вѣшаютъ на спину, на шею. Многїя цѣлебныя силы приписываются перцу, квасцамъ, сахару и меду; даже считаютъ эти вещи лѣкарствами отъ всякихъ болѣзненныхъ припадковъ. Прошивъ заразительныхъ болѣзней никакихъ не берушь мѣрь, и потому часто подвергаются венерическимъ болѣзнямъ, которыя приносятся къ нимъ Ногайцами, бывающими на чужой сторонѣ въ табунной службѣ. Не рѣдко оказывается и глазная болѣзнь, отъ которой, кромѣ крѣпкаго давленїя и тренїя глазъ, лучшаго лекарства не знаютъ. Съ великою терпѣливостїю переносятъ они свои болѣзни, безъ роптанїя предаются судьбѣ и дожидаются смерти съ покойнымъ духомъ. Весьма рѣдко кто-либо изъ нихъ доживаетъ до глубокой старости; не многимъ достается прожить больше 60 или 70 лѣтъ.

218

Смертность дѣтей до трехъ-лѣтнаго возраста превосходитъ всякую мѣру. Причина тому худое одѣванье въ ненастную и холодную погоды, отчего рождаются лихорадки, простуды и чахотки, лишающїя ихъ жизни; томужь содѣйствуетъ не мало и то, что они нисколько не запрещаютъ дѣтямъ глотать землю, золу, сушеное просо и прочїя тяжелыя для желудка вещества. Со всѣмъ тѣмъ, они утверждаютъ, что, при древней кочевой ихъ жизни, смертность дѣтей была несравненно еще больше. По этой причинѣ, ежегодное число рождающихся

превышает число умирающих въ весьма незначительномъ количествѣ, и рѣдко очень встрѣчаются семейства многочисленныя. Странно только и непонятно, что рождаются вообще несравненно больше мужескаго, чѣмъ женскаго пола.

ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ, ШКОЛЫ, ЯЗЫКЪ.

О воспитаніи и просвѣщеніи юношей Ногайцы весьма мало, или, лучше сказать, совсѣмъ никакихъ еще не прилагаютъ попеченій. Только по инстинкту заботятся, и то съ звѣрскою еще суровостью, о прокормленіи и одѣваньи своихъ дѣтей. Юноша растетъ въ дикости, не находя никакого полезнаго учрежденія для сво-

219

его образованія. Есть, правда, во всякомъ селеніи землянка, называемая школою, въ которой духовныя лица обучаютъ дѣтей чтенію и письму, весьма плохимъ образомъ. Уроки всѣ почти духовнаго содержанія, и употребляются для чтенія книги, написанныя на арабскомъ языкѣ, котораго сами учителя совершенно не разумѣютъ. Юноша твердитъ наизусть арабскія молитвы и учится пѣть гимны, которыхъ не понимаетъ. Корыстолюбіе учителей много препятствуетъ успѣхамъ учениковъ. Постоянно ходятъ въ школу только мальчики, желающіе вступить въ священническое званіе; взрослые изъ нихъ уже отличаются грубостью и глупою гордостью.

Вмѣстѣ съ мусульманскою вѣрою Ногайцы приняли и арабское письмо. Книги ихъ, состоящія изъ однихъ только духовныхъ сочиненій и молитвъ, заключаютъ въ себѣ смѣсь арабскихъ, турецкихъ и татарскихъ словъ. Это обстоятельство, какъ и то, что у нихъ употребляется великое число различныхъ племенныхъ знаковъ, дѣлаетъ большое затрудненіе, такъ-что нѣтъ почти возможности мальчику, не знающему арабскаго и турецкаго языковъ, научиться татарской грамотѣ. Подобно Арабамъ и Евреямъ, Ногайцы пишутъ съ правой стороны къ лѣвой. Они примѣтно діалектомъ своимъ отличаются отъ Крымскихъ, а болѣе еще отъ Оренбургскихъ Татаръ; да и между собою, въ

220

одномъ даже округѣ, по различнымъ колѣнамъ имѣютъ донинѣ различное произношеніе.

Время раздѣляютъ они на періоды изъ 12 лунныхъ годовъ, и каждому изъ этихъ годовъ прилагаютъ заимствованное отъ какого-нибудь животнаго наименованіе. Годъ лунный раздѣляютъ на 4 части и на 12 лунныхъ мѣсяцевъ, которымъ даютъ наименованія, то арабскія, то татарскія. Мѣсяць раздѣляется на недѣли и на дни, а день раздѣленъ по учрежденнымъ пяти часамъ молитвы. Часы считаютъ съ возхожденія солнца. Многіе однакожь располагаются своимъ временемъ уже по русскому счисленію.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАНЯТІЯ.

Скотоводство есть самое первое занятіе Ногайцевъ, особенно конскіе заводы. Эта послѣдняя отрасль хозяйства всегда была любимое ихъ удовольствіе и главное богатство, особенно до послѣднихъ зимъ, когда отъ голода и стужи погибло по крайней мѣрѣ три четверти ихъ табуновъ, такъ-что одна только четверть осталась, и то въ самомъ жалкомъ положеніи. Ногайцы страстную имѣютъ охоту до лошадей, они знатоки въ нихъ и отъ природы искусные ѣздоки. Въ прежнихъ кочевьяхъ лошади оказывали имъ необходимыя услуги; онѣ проис-

221

ходятъ отъ калмыцко-киргизской породы, роста средственнаго, но крѣпки и очень проворны. Средняя цѣна ихъ полагается отъ 50 до 40 рублей сплошь за каждую, да кожа лошадиная стоитъ 1 ½ рубля. Лошадь, въ сравненій съ другимъ домашнимъ скотомъ, гораздо больше требуетъ корму; и потому несравненно было-бы выгоднѣе Ногайцамъ, на нынѣшней убавленной и приведенной въ мѣру казенныхъ участковъ землѣ, заниматься овцеводствомъ и усовершенствованіемъ хлѣбопашества. Въ уходѣ за домашними лошадьми и усмиреніи дикихъ, Ногайцы весьма искусны; сѣдла ихъ, съ кожаными, шерстью набитыми, подушками, къ ѣздѣ очень удобны. Лошади, плодящіяся въ большихъ табунахъ, должны зимовать по степямъ и добывать сами изъ подъ снѣга свой кормъ.

Рогатый скотъ тоже посредственнаго роста. Обыкновенная цѣна коровъ полагается отъ 20

до 50 рублей; она мало дает молока, а масло продается очень дешево. Выходить, что и рогатый скотъ, при нынѣшнемъ ограниченномъ землеположеніи, въ большомъ числѣ держать имъ совсѣмъ невыгодно.

Овцеводство, при хлѣбопашествѣ, наибольшую принесло-бы выгоду, если-бы Ногайцы заботились о закупкѣ лучшей породы овецъ и объ улучшеніи ихъ; Находящіяся и теперь у нихъ не въ маловажномъ количествѣ овцы состоятъ

222

изъ однихъ, по большей части, рябыхъ курдюковъ, грубой шерсти, пудъ которой стоишь опть 3 до 4 рублей не больше, тогда - какъ производимая нѣмцами, живущими въ сосѣдствѣ ихъ, шерсть, самый нижній сортъ, продается по 20 рублей пудъ. Курдюкъ ногайскій стоить отъ 4 до 5 рублей, да шкура его до 80 копѣекъ. Овца составляетъ главную часть пропитанія Ногайца, шкура даетъ ему одежду, а изъ помета овечьего приготовляетъ онъ лучшій для топки «кизякъ». Чтобы получать въ изобильномъ количествѣ этотъ кизякъ, каждый Ногаецъ имѣетъ около избы своей пространный, огороженный хворостомъ, землю и старымъ кизякомъ, загонъ, въ который загоняетъ на ночь скотину и овецъ. Рѣдко есть у кого-либо, и то очень худо построенный хлѣвъ для помѣщенія скотины; каждый почти, даже и зимою, въ дурную погоду, кормитъ всю свою скотину въ загонѣ, гдѣ она не находитъ себѣ никакой защиты отъ холода и вьюги. Овцеводство имѣло-бы для Ногайца еще ту выгоду, что укротило-бы по-немногу суровость его нрава и не при-чиняло-бы помѣхи воздѣльванію земли, тогда какъ напротивъ коневодство только-что продолжаетъ питать и укрѣплять въ немъ склонность къ скитанью и гульбѣ. Для отыскиванія заблудившихся лошадей нерѣдко шатается онъ по разнымъ мѣстамъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней,

223

и такимъ образомъ теряетъ время, нужное ему по хозяйству, которое оттого приходишь въ разстройство. Случается и то, что гоняясь долго за убѣжавшими лошадьми и, не имѣя въ запасѣ ни денегъ, ни хлѣба, онъ встрѣчается съ шатающимися разбойниками, пристаётъ къ нимъ и дѣлается участникомъ ихъ преступленій.

Рогатый скотъ часто растеривается съ пасъбищъ, оттого-что или нѣтъ вовсе пастуховъ, или нанимають въ службу негоднаго челоуѣка, который, выгнавъ скотину на степь, не заботится болѣе о ней.

Притомъ, свободная совсѣмъ отъ надзора скотина вытаптываетъ нивы и сады, и тѣмъ причиняетъ между хозяевами, по сосѣдству, ссоры и драки. Если скотъ переступаетъ черезъ межу на чужую землю, то его обыкновенно загоняють и удерживають до выкупа дорогою цѣною. Хозяинъ загнанной скотины долго отрекается отъ уплаты и даетъ почти пропадать скотинѣ отъ голода. Сверхъ-того, неправильная расположенность селеній весьма затрудняетъ выгонъ скота на поле и загонъ его съ поля домой; отчего также происходитъ, что скотъ побиваетъ складенные при домахъ стога сѣна, хлѣба или соломы, и тѣмъ опять причиняетъ большія между сосѣдами ссоры.

224

Всего полезнѣе для Ногайцевъ было-бы распространеніе и улучшеніе хлѣбопашества, но, къ сожалѣнію, они занимаются имъ весьма неохотно, Подъ управленіемъ графа Демесона, ихъ принуждали высѣвать хлѣба по-крайней-мѣрѣ по 2 четверти сѣ ревижской души; что составляло тогда до 40,000 четвертей: но по увольненіи графа, на другой уже годъ, посѣвъ всего округа простирался только до 19,000 четвертей, а потомъ съ года на годъ уменьшался. Однако, со времени послѣдней страшной зимы, погубившей множество тысячъ скота и произведшей большой голодъ, оказалась опять у нихъ дѣятельность къ воздѣльванію земли. Ъсть ржаной хлѣбъ они уже привыкли, начавъ еще съ 1825 года сѣять рожь въ знатномъ количествѣ, тогда какъ прежде весь посѣвъ ихъ состоялъ только въ просѣ, пшеницѣ и ячменѣ. Нынѣ, чего прежде не бывало, для паханья впрягають въ плугъ ужъ лошадей. Женщины стали помогать мужчинамъ при полевыхъ работахъ, чему также не было донинѣ примѣра.

Способъ ихъ обрабатывать землю, по дурному качеству орудій, весьма еще неудобенъ; онъ не вознаградилъ-бы никакъ ихъ трудовъ, если-бы почва земли была менѣе тучна. Для

перепашиванья воздѣланной уже пашни они должны впрягать отъ 4 до 5 паръ воловъ, между тѣмъ какъ нѣмцы

225

впрягаютъ только по 4 лошади, и дѣлаютъ втрое больше и лучше. У плуга, кромѣ рѣзца и сошника, ничего желѣзнаго больше нѣтъ; вмѣсто бороны Ногаецъ употребляешь для заглаживанія бороздъ деревянный пласть, привязанный веревками справа возлѣ плуга, однимъ концомъ къ колесу, а другимъ, къ ярму задняго вола, который такъ и таскается съ плугомъ по взборозденной землѣ. Передъ плугомъ бываетъ посѣвъ, а за посѣвомъ уже взрываютъ и боронятъ ниву. Пашни у Ногайцевъ имѣютъ самое неправильное положеніе. Изъ пахарей одинъ направляетъ плугъ свой къ востоку, другой къ сѣверу, одинъ везетъ косо, другой полукругомъ, и большія вдоль промежутковъ полосы земли остаются нетронутыми. Осимый посѣвъ бываетъ неранѣе октября мѣсяца, тогда какъ ему слѣдовало бы быть въ исходѣ августа, или въ началѣ сентября, не позже. Жатва совершается въ іюлѣ и торжествуется общою пирушкою, на которой подчу-ютъ другъ друга первожиномъ. Каждый родъ хлѣба, который родится на ихъ поляхъ, имѣетъ хорошее качество, особенно арнаутка отличается отмѣнною добротою и чистотою и продается отъ 7 до 12 рублей четверть. Просо, ячмень и рожь сѣютъ они для собственного только продовольствія. По сжатіи хлѣба и завозѣ съ поля домой, Ногаецъ торопится какъ можно скорѣе измолотить его и всыпать зернами

226

въ выкопанныя для того ямы, что-бы потомъ предаться своей любимой праздности. Молотьбу исправляетъ онъ скоро лошадьми, но не безъ изнуренія этихъ бѣдныхъ животныхъ, которыя и безъ того находятся уже не въ достаточномъ количествѣ и едва имѣютъ силы для такой утомительной работы.

Сѣнокосъ каждый годъ почти начинается ссорами и дракой, оттого-что луга нераздѣлены постоянными межами, какъ слѣдуетъ, а размѣ-риваются ежегодно по общему согласію. Настоящая дѣловая пора проходитъ въ спорахъ и соглашеніяхъ, и сѣнокосъ начинается уже тогда, какъ трава засыхаетъ. Между-тѣмъ ловкой и прилежный, пользуясь этой сумятицей, принимается изъ-подъ-тишка за дѣло и сколько угодно косить себѣ сѣна. При завозѣ его опять возникаютъ споры, причиняющіе большую остановку, между-тѣмъ какъ дѣятельнѣйшіе, опять предупреждая другихъ, забираютъ копенъ сколько могутъ, чьи-бъ онѣ ни были. Чѣмъ кто больше имѣетъ воловъ или фуръ, тѣмъ больше привозитъ и сѣна. Стога, какъ сѣна такъ и соломы, ставятъ къ избамъ такъ ужъ близко, что опасность въ случаѣ пожара неотвратима. Дурное устройство фуръ очень затрудняетъ свозъ съ полей хлѣба и сѣна. Онѣ просто дѣлаются безъ всякой желѣзной оковки и по большой

227

части вымѣниваются на пшеницу или другой хлѣбъ, съ тѣмъ только чтобы пришлось подешевле. Колеса добываютъ изъ Крыма, и натурально самыя худшія достаются оттуда Ногайцамъ. Бываетъ часто, что онѣ ломаются не дослуживъ и до года; а какъ у нихъ рѣдко сыщешь, кто бы зналъ приняться за починку колеса, то принуждены бываютъ занимать на время фуры у сосѣдей за недешевую плату хлѣбомъ.

Вообще за работу платятъ они гораздо дороже прошивъ иновѣрныхъ имъ сосѣдей: жнецы на-примѣръ и другіе въ жатвѣ поденщики получаютъ по 1 ½ рубля на день, а годовой работникъ отъ 80 до 100 рублей въ годъ.

Къ огородному и садовому хозяйству не хотятъ вовсе примѣняться, и полагаютъ, что Провидѣніе не опредѣлило ихъ къ такому роду занятій. На осимый кормъ скоту и на топку печей собираютъ родъ бурьяна (курай); главная однакожь топка, какъ сказано, состоитъ въ кизякѣ, который приготавливать они большіе мастера.

Иные, но очень немногіе, занимаются кузнечной, колесной, ременной и сѣдельной работами. Есть также и несколько мельницъ, мало однакожь устроенныхъ хорошо; дѣйствуютъ онѣ лошадьми.

228

УПРАЖНЕНІЯ ЖЕНЩИНЪ.

Самая большая часть хозяйственных работ возлагается у Ногайцевъ на женскій полъ, такъ-что женщина, имѣющая нѣсколько дѣтей, никакъ не успѣетъ безъ помощи сосѣдокъ или подругъ справишь всѣ свои дѣла. Это обстоятельство бываетъ часто причиною, понуждающею Ногайца купить себѣ другую жену и придашь ее въ помощь первой. Взрослыя, еще незамужнія, но уже помолвленныя дѣвки, безъ полученія однако должной за нихъ платы, состоятъ подѣ строгимъ надзоромъ; имъ не позволяютъ посѣщать безъ провожатаго даже сосѣдскихъ домовъ; и потому Ногайцу не лзя нанять какъ только замужнюю уже работницу, и притомъ вмѣстѣ съ мужемъ. Работники мужескаго пола неохотно принимаются за работы принадлежащія женскому, считая это по древнему обычаю безчестнымъ. На женщинъ, при попеченіи о дѣтяхъ, возлагаются непосредственно слѣдующія хозяйственныя работы: стряпанье кушанья, мытье платья, доенье коровъ и кобылъ, чищеніе и обмазыванье избъ внутри и снаружи, паханье масла, собираніе съ полей сухаго коровьяго помета для топки, сушеніе и теченіе въ ступѣ проса, молонье зеренъ на ручной мельницѣ, вареніе обыкновеннаго ихъ напитка «бозы», маканье

229

сальныхъ свѣчъ, вареніе мыла изъ золы и особаго рода бурьяна, называемаго «алаба», выдѣлываніе кожъ и шитье изъ нихъ нужныхъ всѣмъ лицамъ семейства шапокъ и шубъ, также шитье рубашекъ и другаго платья, приносъ необходимой для хозяйства воды, часто изъ довольно дальняго разстоянія. Всѣ эти работы исправляетъ постоянно женскій полъ; сверхъ-того между временемъ женщины занимаются пряжею овечьей шерсти, ткуть изъ ней родъ бѣлаго или кофейнаго сукна, красивыя ленты и снурки для обшивки платьевъ, также валяютъ полсти и шкутъ ковры.

ВЫВОЗЪ И ПРИВОЗЪ.

Находящіяся у Ногайцевъ въ излишествѣ и вывозимыя внѣ округа произведенія состоятъ въ скотѣ, пшеницѣ, кожахъ, маслѣ и салѣ, которое отопяты и отпускаютъ, набивая имъ кожи. Мясо, молоко, нетопленое масло и всякой, кромѣ пшеницы, сортъ хлѣба имѣютъ они только для собственнаго продовольствія. Не достаешь имъ слѣдующихъ вещей, которыя и получаютъ они со стороны: лѣса для постройки избъ; колесъ и земледѣльческихъ орудій; посуды для хозяйственныхъ потребностей, какъ - то: бочекъ, кадокъ, блюдь и пр.; всякихъ желѣз-

230

ныхъ вещей; для одежды: платковъ, полотна, башмаковъ, сапоговъ, разныхъ женскихъ уборовъ; для кушанья: пряныхъ кореньевъ, садовыхъ плодовъ, табаку. Даже въ соли нуждаются они, не смотря на изобиліе, въ какомъ находится она на ихъ землѣ, что свидѣтельствуеть, какова беззаботность ихъ о своемъ хозяйствѣ.

269

Краткій обзоръ положенія ногайскихъ татаръ, водворенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи. (окончаніе)

ПРАВЫ И ОБЫЧАИ.

Есть еще у Ногайцевъ нѣкоторыя слѣды благородныхъ нравовъ и обычаевъ, сохраняемые ими не столько по убѣжденію, сколько по преданію и привычкѣ. Почтеніе къ старости, какъ священнѣйшій долгъ, соблюдаютъ они донинѣ. Не менѣе того и гостепріимство все еще въ большомъ у нихъ уваженіи. Они принимаютъ радушно и угощаютъ щедро всякаго неисключительно, какъ единовѣрца, такъ равно и иновѣрца, полагающагося на ихъ добродушіе. Съ отличнѣйшею однакожъ почестію принимаютъ стараго мусульманина или хаджи; тогда ихъ приѣмъ носить всѣ черты древней патрі-

270

архальной откровенности и услужливости. Они обращаются съ этимъ почетнымъ гостемъ, какъ съ хозяиномъ въ его собственномъ домѣ, и стараются доставить ему всякое удовольствіе. Публичныя игры и увеселенія Ногайцевъ весьма просты. Самую забавную потѣху составляетъ для нихъ охота, когда гоняются они на лошадахъ за зайцами и волками и догнавъ бьютъ ихъ своими канчугами. На банрамѣ бываютъ бѣшенныя скачки, для лошадей очень изнурительныя и вредныя; также строятъ качели. Они имѣютъ родъ музыки, только безъ всякой гармоніи.

Музыкальный инструмент ихъ состоитъ въ балалайкѣ съ тремя струнами, издающими однозвучные и одновременные звуки. Искусство пляски состоитъ въ томъ, что плясунъ, стоя на одномъ мѣстѣ, производитъ странныя кривлянья головою, руками и ногами. Пѣніе равномерно стоитъ на весьма низкой степени; не смотря на то они большіе охотники пѣть, особенно ѣдучи дорогою верхомъ. Во время праздника, обычай у нихъ такой, что одинъ кто-нибудь пренепріятнымъ голосомъ забавляетъ все собраніе. Шахматная игра очень извѣстна, хотя не повсемѣстно и не каждому, но вообще въ великомъ уваженіи.

Въ помянутыхъ играхъ и забавахъ Ногаецъ находитъ для себя довольно утѣшенія на время отдыха; приче́мъ трубка есть главное, все-

271

гдашнее наслажденіе, безъ котораго обойтись нельзя нигдѣ и никогда. Не только мужчины, но и женщины, даже старыя, страстно любятъ курить.

Браки обыкновенно заключаются съ дѣвцами отдаленныхъ селеній, потому-что жениху вмѣняется въ большую чертъ не знать и не видать невѣсты до самаго дня свадьбы. Онъ навѣдывается однако предварительно у другихъ о своей суженой, особливо о томъ, дородна ли она, какова лицомъ, и какъ длинны у ней волосы? Если собранныя чрезъ это посредство свѣденія удовлетворяютъ его желаніямъ, то онъ начинаетъ засватываться и договариваться съ отцемъ или съ родственниками о цѣнѣ, что до матери или до родственницъ невѣсты совсѣмъ не касается. За дѣвку Ногайскую, когда она хорошаго рода и пригожа, дается отъ 30 до 40 коровъ, цѣною въ 20 рублей каждая, съ доплатою еще деньгами отъ 200 до 300 рублей. Рѣдко весьма случается, чтобы невѣста отдавалась дешевле 20 коровъ и 100 рублей деньгами. Молодыхъ вдовъ вообще покупаютъ дешевле, а устарѣлыхъ бабъ берутъ часто и даромъ. Плата за невѣсту производится женихомъ либо налично, въ какомъ случаѣ яремный воль или конь зачитается за двухъ коровъ, или онъ обязывается чрезъ моллу письменно уплачивать по опредѣ-

272

леннымъ срокамъ, съ тѣмъ чтобъ до совершенной выплаты, хотябъ это простиралось на нѣсколько лѣтъ, съ невѣстою не кидаться. Желанія дѣвицы при выдачѣ за мужъ вообще не спрашивается; бываютъ однакожъ умные родители, которые, считая дочерей сво-ихъ дороже денегъ, не выдаютъ ихъ безъ ихъ согласія; но это весьма рѣдко случается, и такъ-жс рѣдко бываетъ, чтобы дочери дѣлали возраженія. Съ равнодушіемъ, по старинному обычаю, повинуются онѣ судьбѣ своей. Родители невѣсть даютъ имъ въ приданое платья, тюфяки, наряды и пр.; а богатые и много разныхъ дорогихъ вещей, такъ - что приданое равняется всѣмъ издержкамъ жениха. Крымскія и особливо калмыцкія дѣвки оцѣниваются дешевле и покупаются женихами бѣднаго класса часто за очень малую цѣну; послѣднія въ такомъ случаѣ обыкновенно принимаютъ мугаммеданскую вѣру. Мурзамъ расходъ на покупку женъ вознаграждается подарками, которые дѣлаетъ имъ простой народъ на свадьбу, скотиной и разными другими вещами. Изъ Крыма Татары сами пріѣзжаютъ въ Ногайскій округъ со всѣми семействами и живутъ тамъ до продажи своихъ дочерей, что производится чрезъ нанятыхъ сводчиковъ. Ногайскія дѣвки находятся вообще подъ строгимъ надзоромъ; онѣ рѣдко ходятъ по улицамъ; но содержатъ ихъ

273

очень хорошо. Есть обыкновеніе у родителей обручать дѣтей своихъ еще въ колыбеляхъ; въ такомъ случаѣ отецъ жениха тотчасъ начинаешь вносить деньги по условію, и когда упла— тится все положенное, то, по наступленіи совершеннолѣтія невѣсты, полагаемаго ошъ 15 до 15-лѣшняго возраста, бракъ совершается безъ всякихъ со стороны обрученныхъ возраженій. Такіе торги дочерьми, дѣвушками и вдовами, служатъ часто поводомъ къ безконечнымъ спорамъ и тяжбамъ между родителями и родственниками. Разныя несчастныя приключенія, смерть, увѣчье, порча здоровья и красоты, и многіе другіе злые умыслы нарушаютъ эти преждевременныя брачныя помолвки и влекутъ за собой разные иски на счетъ возвращенія производимой предварительно женихомъ уплаты, которые производятся съ такимъ жесточеніемъ и затягиваются такъ долго, по недостатку опредѣленности закона, что не рѣдко

объ тяжущіяся стороны доходятъ до совершеннаго раззоренія и потери чести. Въ день свадьбы женихъ и невѣста, все еще не выдавъ другъ друга, выбираютъ себѣ съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей, которые вмѣсто ихъ даютъ себѣ руки и совершаютъ вѣнчанье. Вечеромъ того дня, который проходитъ въ большихъ пированьяхъ, опускаютъ на лицо невѣсты покрывало и ведутъ ее промежъ толпы

274

женщинъ въ домъ жениха, котораго она тогда только въ первый разъ видитъ. По селенію разсылаютъ мясо и пироги; вслѣдствіе чего на тотъ день собирается туда много гостей изъ другихъ селеній, всякое селеніе въ особый домъ, гдѣ и подчуютъ ихъ кушаньемъ, бозою и водкою. Молодая должна удерживаться въ теченіе цѣлаго года отъ всякихъ разговоровъ съ сторонними мужчинами, кромѣ мужа, родителей и родныхъ, и должна объясняться съ ними только ужимками и знаками. По истеченіи года готовится большой праздникъ, гдѣ она торжественно разрѣшается отъ возложеннаго на нее безмолвія. Впрочемъ, и впослѣдствіи, женскимъ поломъ владѣтъ всегдашняя робость, и онѣ подвергаются жестокой ревности со стороны мужьевъ, если ласково будутъ говоришь съ чужими мужчинами. Волокита, конечно, найдетъ средства удовлетворишь своимъ прихотямъ, но вообще строгій и бдительный надзоръ за женскимъ поломъ поставляетъ крѣпкія преграды оболъщенію, и этотъ грубый народъ въ этомъ отношеніи замѣчательнъ чистотою и цѣломудріемъ. Рѣдко когда бываютъ у нихъ любовныя связи; вообще мужчины, кажется, вовсе не умѣютъ касаться нѣжныхъ струнъ сердца и пріобрѣтать любовь женщинъ. По кончинѣ мужа, братья его наслѣдуютъ оставшихся послѣ него женъ, которыхъ могутъ или

275

при себѣ оставишь или продашь другому. Мужъ имѣетъ власть бросить жену свою и жить врозь съ нею; равно и жена, по законномъ утвержденіи развода и по взаимномъ съ мужемъ расчетѣ, можетъ въ другой разъ выдти за другаго. При большемъ числѣ женъ въ семействѣ, самая первая имѣетъ преимущество предъ другими; но если она ужъ очень стара, то, которая помоложе, снискиваетъ обыкновенно благосклонность мужа и умѣетъ владѣть своей старой соперницей. Мужъ пользуется правами супружества обыкновенно поочереды, но имѣетъ полную свободу поступать въ этомъ отношеніи какъ ему угодно. Это весьма естественно даетъ поводъ къ возмущенію семейнаго спокойствія ссорами и бранью женъ, которое не иначе опять возстановятся, какъ благодѣтельнымъ канчугомъ хозяина.

Женскій полъ вообще находится въ самомъ рабскомъ положеніи; но по совершенному незнакомству съ лучшимъ порядкомъ вещей, онѣ не слиткомъ тяготятся, даже вовсе почти не чувствуютъ своего униженія. Мужъ есть самовластный господинъ въ домѣ; женамъ не позволяется ни ходить передъ мужьями, ни посѣщать молительные дома, ни даже ѣсть изъ одной съ мужьями посуды. Безпрекословно должны онѣ исполнять приказанія мужьевъ, и даже въ дѣтяхъ своихъ мало находятъ

276

къ себѣ уваженія и покорности; потому-что отцы обыкновенно заступаются за сыновей и препятствуютъ матерямъ ихъ наказывать.

Имѣтъ много дѣтей, особливо сыновей, для размноженія своего поколѣнія, почитается за великое благословеніе: первенецъ имѣетъ преимущественныя передъ младшими братьями права. Большое количество дочерей считается семейнымъ богатствомъ.

Погребеніе мертвыхъ совершается съ великою торжественностью. Молла и народъ провожаютъ до расположеннаго передъ селеніемъ кладбища одръ, на которомъ лежитъ мертвый, одѣтый въ свое платье, на подостланной внизу соломѣ. Здѣсь положивъ усопшаго во гробъ, на правый бокъ, съ лицомъ обращеннымъ къ Меккѣ, молла читаетъ изъ Алкорана стихи въ слухъ передъ народомъ, стоящимъ шагахъ въ четырехъ ошь гроба. Послѣ чтенія народъ возсылаетъ къ Богу молитву и, совершивъ нѣкоторые еще обряды, засыпаетъ могилу; потомъ выводитъ надъ нею маленькой, изъ земли или изъ каменьева, бугорокъ. Похороны сопровождаются всегда приношеніемъ жертвъ. Умершихъ погребаютъ, взрослога чрезъ 12, а дитя чрезъ 6 часовъ послѣ смерти. Собирается въ домъ и около дома покойника множество

женщинъ, которыя испускають громогласныя рыданія и вопли, произнося плачевныя слова: «вай! вай!» и про-

277

стирая отчаяннымъ образомъ руки къ небу. Этѣ рыданія и вопли продолжаются вдовами и матерями умершихъ долгое время при за— хожденіи солнца каждый вечеръ. Сверхъ-того ежегодно торжествуется день смерти умершаго приношеніемъ жертвы. При раздѣль оставшагося у покойника имущества, малая доля достается женскому полу.

Мурзы или дворяне составляютъ родъ особаго народа у Ногайцевъ. Они наблюдаютъ особливые обычаи, не смѣшиваются бракосочетаніемъ съ простолюдинами, имѣютъ вообще самое надменное о себѣ понятіе, важничаютъ въ обхожденіи, на поѣздкахъ всегда почти берутъ за собой конвой провожатыхъ, присвоиваютъ себя многія преимущества и дерзости; но притомъ очень лѣнны, бѣдны и располагаютъ весьма дурно своимъ хозяйствомъ.

Учрежденій на счетъ пожаровъ и пожарныхъ снарядовъ совѣмъ у нихъ нѣтъ; а сгорѣвшему помогаютъ, каждый по мѣрѣ возможности, подарками, состоящими въ скотъ, хлѣбѣ, кормѣ и пр.

Большое отягощеніе, и даже страхъ возбуждаютъ собаки, которыхъ Ногайцы содержатъ въ великомъ множествѣ, и которыя бѣгаютъ съ ужаснымъ отъ голода воемъ по селеніямъ и нападаютъ на проѣзжающихъ огромными стаями.

278

ПРЕПЯТСТВІЯ КЪ НРАВСТВЕННОМУ УЛУЧШЕНІЮ.

Самая большая помѣха къ просвѣщенію и нравственному исправленію Ногайцевъ безсомнѣнія заключается во вредномъ вліяніи ислама. Фатализмъ, или ученіе о слѣпомъ предопредѣленіи, служитъ имъ предлогомъ къ лѣнности и равнодушію, равно къ отверженію всѣхъ средствъ, представляемыхъ природою и разсудкомъ для ихъ исправленія. Фанатизмъ и суевѣріе, поддерживаемыя разными мѣстами Алкорана, заразили ихъ глубочайшими предрасудками и внушаютъ имъ пагубную мысль, что они обязаны строжайше предохранять себя отъ всякаго вліянія иновѣрныхъ. Увѣренность въ вѣчномъ блаженствѣ, которое Алкоранъ обѣщаетъ за приношеніе предписанныхъ жертвъ и соблюденіе другихъ наружныхъ обрядовъ, задушаетъ въ нихъ всякой порывъ къ улучшенію нравственности. По ложнымъ своимъ понятіямъ, они думаютъ обрядами загладить всякое преступленіе и сдѣлать себя угодными Богу. Отъ самовольнаго, свое-управнаго мщенія, къ которому почитаютъ себя обязанными по смыслу духовнаго закона, уклоняются только въ такой степени, чтобы не подпасть подъ судъ и не подвергнуться наказанію русскихъ законовъ; при

279

чемъ однакожь остается имъ довольно свободы къ ссорамъ и дракамъ, опть которыхъ никакъ не воздерживаются, потому-что, какъ благочестивые мусульманы, хотятъ приобрѣсть себѣ милость Господа Бога мщеніемъ. Многоженство и пагубный торгъ женами бываютъ причиною несказаннаго вреда. Бѣднякъ, по дороговизнѣ женщинъ, либо вовсе лишается счастья брачной жизни, или принуженъ бываетъ закабалишь себя въ работу, чтобы зажить взятыя въ долгъ деньги. Сверхъ - того многоженство наноситъ вредъ и размноженію народа; а покупка заграничныхъ дѣвокъ даетъ поводъ къ вывозу изъ государства денегъ и скота. Великое отвращеніе отъ всякаго рода изображеній мѣшаетъ обученію и образованію юношей. Происходящее изъ ученія мугаммеданскаго пренебреженіе женскаго пола и унизительное съ нимъ обхожденіе не даетъ развиваться въ женщинахъ чувству истинной любви и добродѣтели; а владѣть ими одно только животное побужденіе, что имѣетъ весьма вредное вліяніе на раждаемыхъ дѣтей какъ въ Физическомъ, такъ и въ душевномъ отношеніяхъ. Какъ могутъ дѣти наследовать добрую нравственность отъ матери нечувствительной? Какія слѣдствія можетъ имѣть для нихъ ея воспитаніе и наставленіе? Дѣти видятъ въ матеряхъ только лукавство и обманы

280

вотношеніи къ отцамъ, а въ отцахъ жестокіе поступки съ матерями. Все это должно содѣйствовать лишь къ ихъ ожесточенію. Предписанное Алкораномъ путешествіе въ Мекку,

къ святому гробу Мухаммеда, больше только погружаетъ въ невѣжество и Фанатизмъ того, кто его предпринимаетъ. Возвратясь домой, онъ приносить съ собой грубѣйшее суевѣріе и глупѣйшую надменность. Величаясь мнимыми заслугами и познаніями, онъ мечтаетъ, что имѣетъ право требовать почтенія отъ всѣхъ, судить рѣшительно о дѣлахъ и упорствовать, какъ праведный мусульманинъ, противъ всѣхъ новыхъ мѣръ нравственнаго и хозяйственнаго улучшенія.

Этѣ обстоятельства служатъ явнымъ доказательствомъ, что одно только постоянное продолженіе благодѣтельныхъ попеченій правительства можетъ содѣйствовать къ нравственному облагородствованію и къ улучшенію физическаго быта этого народа. Безъ нарушенія челоуколюбиваго закона вѣротерпимости можно, кажется, поставишь предѣлы пагубному вліянію, происходящему отъ закоренѣлыхъ дурныхъ обычаевъ, особливо отъ многоженства, покупки иностранныхъ дѣвокъ, фанатизма и суевѣрія, разсѣваемыхъ мнимыми колдунами и моллами. И это главнымъ образомъ можетъ быть достигнуто чрезъ исправленіе или лучше основаніе вновь

281

полезныхъ школъ для образованія юношества. Учрежденіе учебнаго заведенія въ главномъ мѣстечкѣ ихъ округа для образованія способныхъ учителей и старшинъ, было-бы одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ и благодѣтельныхъ мѣръ. Преподаваніе способными учителями поучительныхъ, если не христіанскихъ, то по крайней мѣрѣ сообразныхъ съ естественною нравственностію уроковъ и наставленій, соединенное съ хорошими примѣрами добраго поведенія, натурально смягчитъ юныя сердца и сдѣлаетъ ихъ способными къ развитію добрыхъ чувствъ, изъ которыхъ родится уваженіе къ достоинству челоуческому и кроткое, нѣжное обращеніе съ женскимъ поломъ. Это въ свою очередь разовьетъ чувство семейнаго счастья и дастъ ему твердѣйшее основаніе. Матери придуть въ состояніе давать дѣтямъ хорошее воспитаніе, и тѣмъ положить прочное начало будущему ихъ образованію. Что можетъ быть добраго отъ женщины, которую изреченія Алкорана и суровое обращеніе мужа унизили до степени безсловесной твари, исключенной отъ всякаго участія въ достоинствѣ челоуческомъ и опредѣленной только для удовлетворенія однимъ животнымъ страстямъ, не только здѣсь на время, но и въ мнимомъ ихъ раю на всю вѣчность? Что сообщается ребенку отъ матери, питающей въ груди своей однѣ грубыя, скотскія чувствова-

282

нія? Только благоучрежденное учебное заведеніе можетъ остановить и преодолѣть исподволь вкорененные въ этомъ народѣ дурные обычаи и все пагубное вліяніе мнимыхъ колдуновъ и слѣпыхъ орудій ислама. По вышесказаннымъ причинамъ, отвращенію отъ иновѣрцевъ и опасенію отклоненія отъ вѣры, конечно не лъзя ожидать успѣха скорого и очевиднаго, но тѣмъ не менѣе заведеніе это достигло-бы своей цѣли непрерывными трудами. Преподаваніемъ въ школѣ рисованья, черченья и ариѳметики, дѣти убѣдились-бы въ заблужденіи своемъ относительно значенія изображенія и фигуръ. Они почувствовали-бы, что разсматриваніе прекрасныхъ изображеній и картинъ, особенно естественныхъ живописныхъ предметовъ, соединенное съ размышленіемъ о неизмѣримой благодати творца, одарившаго твореніе свое, челоука, такимъ чуднымъ искусствомъ, а природу столь плѣнительнымъ великолѣпіемъ, возбуждаетъ въ душѣ желаніе научиться полезнымъ наукамъ и сдѣлаться умнымъ, добрымъ челоукомъ, ко славѣ творца своего и къ собственной пользѣ. Разпознали - бы, что не всякая картина, какъ обыкновенна они думаютъ, есть икона; равно какъ и то, что самое поклоненіе иконамъ у христіанъ относится не къ зримому тлѣнному образу, а къ невидимому, небесному существу, иконою изоб-

283

ражаемому, что не можетъ считаться грѣхомъ и по ихъ понятіямъ.

Совершенною необразованности Ногайцевъ должно-приписывать, что они такъ мало чувствуютъ искренней довѣренности къ законамъ и преданности новому своему отечеству, подъ сѣнью котораго наслаждаются безопасностію и спокойствіемъ. Питаемую донинѣ невѣжественную гордость предками, которая также есть не малое препятствіе къ ихъ

исправленію, искоренишь въ нихъ можно опять только просвѣщеніемъ. Въ глупой своей надменности, происходящей отъ невѣжества, Ногаецъ мечтаетъ, что принадлежитъ къ самому славнѣйшему и превосходнѣйшему въ свѣтѣ народу. Онъ воображаетъ себя удивительно умнымъ и мудрымъ, станъ свой и лице считаетъ образцомъ красоты, а устройство своего хозяйства, при всей его нелѣпости, самымъ превосходнымъ, какое только можно выдумать. Вотъ обыкновенныя мысли, которыми онъ тѣшитъ себя, разумѣется остерегаясь высказываться передъ сторонними людьми: «На что мнѣ «учиться? Я хочу быть такъ, какъ были мои «предки. Можетъ - быть и не худо то, что «тотъ или другой иновѣрецъ дѣлаетъ: да вѣдь «онъ не Ногаецъ: чтожъ мнѣ смотрѣть на него? "»

Склонность къ кочевой жизни очень глубоко вкоренена въ сердцахъ Ногайцевъ, и если

284

останутся они долго безъ умнаго, строгаго начальника, который-бы настоятельно требовалъ отъ нихъ улучшенія хозяйства и убѣждалъ явными доказательствами въ пользу просвѣщенія, то эта склонность еще больше укрѣпится и приведетъ ихъ наконецъ къ совершенной неспособности вести жизнь правильную, постоянную. И понынѣ ничѣмъ такъ не лѣзя смутить ихъ, какъ тайнымъ разсѣваніемъ слуховъ о переселеніи въ Турцію, или вообще въ Азію, гдѣ имъ можно будетъ возвратиться къ прежнему образу жизни. Разные господствующіе доселѣ обычаи имѣютъ близкое отношеніе къ этой прежней жизни и безпрестанно возбуждаютъ объ ней воспоминаніе. Первый изъ такихъ вредныхъ обычаевъ есть тотъ, что многіе изъ нихъ поступаютъ въ службу табунщиковъ къ стороннимъ внѣ округа своего людямъ, къ Армянамъ, Грекамъ и т. п., которые возвратясь домой приносятъ совершенное отвращеніе отъ трудолюбивыхъ и спокойныхъ занятій, предаются праздности и бездѣйствію, даже нерѣдко дѣлаются ворами и разбойниками. Второй вредный обычай есть чрезмѣрная страсть развѣзжать по ярмонкамъ, отчего раждается охота барышничать, цыганишь, воровать и драться, а частыя отлучки изъ дома приводятъ въ беспорядокъ хозяйство и нарушаютъ согласіе семействъ. Не менѣе вредныя слѣдствія причиняются и третьимъ

285

страстнымъ ихъ обычаемъ предаваться звѣриной ловлѣ. Верхомъ гоняются они за дикими звѣрями, часто по нѣскольку дней сряду, и возвращаются съ утомленными и совсѣмъ испорченными лошадьми, Сверхъ-того, этой забавой питаются ихъ природныя дикія чувства и укрѣпляется привычка къ необузданности.

Благорасположенный и дѣятельный начальникъ, соединяя съ строгою дѣятельностью ласковое радушіе, безсомнѣнія можетъ, по незабвенному примѣру графа Демезона, положить мало-по-малу конецъ этимъ препятствіямъ. Учрежденіе главной школы подъ его непосредственнымъ надзоромъ обѣщаетъ вѣрный успѣхъ, по-крайней мѣрѣ тѣмъ, что воспитаетъ способныхъ учителей и старшинъ. Разумѣется, обученіе надо будетъ сколько возможно принаровлять къ понятіямъ и даже къ менѣе вреднымъ предразсудкамъ народа относительно религіи: можно учишь грамотѣ татарской, арабской и русской, ариѳметикѣ, географіи, всемірной и естественной исторіи и пр., наблюдая притомъ, чтобъ и главнѣйшія заповѣди Алкорана были изучаемы со всею прилежностью. Такъ какъ этотъ народъ писаное вообще предпочитаетъ печатному, то къ училищу можнобы было присовокупить, вмѣсто типографіи, литографію и издавать на народномъ діалектѣ краткія сочиненія нравоучительнаго, историческаго, географическаго и хозяйственна-

286

го содержанія, которыя непременно будутъ имѣть полезное дѣйствіе. Хорошо-бы было, еслибы нѣкоторымъ болѣе понятливымъ изъ воспитанниковъ со временемъ дано было дозволеніе путешествовать внутри Имперіи, или кончишь воспитаніе въ одномъ изъ высшихъ заведеній государства, н. п. въ Казанскомъ Университетѣ, или въ Институтѣ Восточныхъ Языковъ. Нашлись-бы родители, которые отпустили бы для такой цѣли своихъ сыновей, лишьбы это не причинило имъ расходовъ и съ тѣмъ чтобъ юноши не были отклоняемы отъ вѣры родителей. Сверхъ-того для скорѣйшаго въ преобразованіи этого народа успѣха можнобы было взять и другія ближайшія мѣры. Впервыхъ, надо непременно заставлять Ногайцевъ

заработывать деньги у сосѣдей изъ русскихъ и нѣмцевъ, помогая имъ при полевыхъ, огородныхъ и садовыхъ работахъ, что, кромѣ доставленія хорошей платы, приучить ихъ къ доброму порядку, къ мнѣніямъ и нравамъ образованныхъ людей и заставить обращаться съ ними по-сосѣдски, дружелюбно. Во вторыхъ, должно всячески отвращать ихъ отъ табунной службы и искоренять тѣмъ склонность къ непостоянной жизни. Въ третьихъ, заводишь у нихъ порядочнымъ образомъ овцеводство, хлѣбopашество, садоводство и полезныя ремесла, какъ средства, споспѣшествующія къ

287

укрощенію суровыхъ нравовъ и приохочивающія къ постоянной, осѣдлой жизни. Такія мѣры не останутся безполезны для народа одареннаго, какъ было сказано, естественною понятливостью, и сблизятъ его непремѣнно съ образованными жителями Россіи, даже можетъ-быть поставятъ въ совершенное съ ними, по нѣкоторымъ отношеніямъ, равновѣсіе. Можно-бы подумать и о томъ, не возможно ли учредишь у нихъ публичныхъ праздниковъ, гдѣ-бы, по внимательномъ разсмотрѣніи ихъ поведенія и хозяйства, ревность и успѣхъ, въ примѣръ другимъ, вознаграждались отличіемъ и подарками отъ имени правительства, чѣмъ возбуждалось-бы въ нихъ чувство Чести и основалась-бы сердечная приверженность къ благодѣтельному отечеству. Вотнoшеніи къ религіи надо, конечно, поступать осторожно: искусно утаивать вредныя изреченія Алкорана, а выбирать только истинно полезныя и поучительныя наставленія, которыми и пользоваться при всѣхъ распоряженіяхъ, подтверждая ими похвалы и одобренія за доброе поведеніе. Можно утвердительно сказать, что чѣмъ больше начальникъ будетъ вникать въ духъ и понятія этого народа и соображать съ ними свои попечительныя мѣры, тѣмъ больше возбудитъ въ немъ къ себѣ уваженіе и непремѣнно достигнетъ цѣли благородныхъ своихъ трудовъ.

288

ПОМѢХИ ВЪ ИСПРАВЛЕНІЮ ХОЗЯЙСТВА.

Тѣже самыя препятствія, которыя противятся исправленію нравовъ, препятствуютъ и улучшенію хозяйственныхъ заведеній; но къ нимъ еще присоединяются и другія обстоятельства. Добронравіе, образованіе сердца и просвѣщеніе ума суть единственныя основанія временнаго и вѣчнаго благополучія. Просвѣщенный земледѣлецъ не терпитъ, чтобы поля его и хозяйство оставались въ безобразномъ положеніи, и своимъ добрымъ примѣромъ упрочиваетъ не только собственное, но и общенародное въ округѣ свое счастье. Но, кромѣ единой истинной откровенной религіи, гдѣ-же можетъ человѣкъ почерпать силы для постоянного и неутомимаго шествованія къ совершенству на пуши жизни?. Религія мугаммеданская совсѣмъ не имѣетъ въ себѣ этого достоинства: она основывается на одномъ наружномъ видѣ благочестія, безъ всякаго вниманія къ внутренней, душевной жизни, и не только не въ состояніи даровать человѣку истинное благополучіе, но своимъ Фатализмомъ и другими подобными ученіями препятствуетъ его усовершенствованію, какъ то доказываютъ всѣ государства, гдѣ она господствуетъ. Мугаммеда-не вообще мало склонны къ занятію хозяй-

289

ствомъ и ко всякому трудолюбію; большую часть работъ своихъ возлагаютъ они на поденщиковъ изъ стороннихъ людей, между-тѣмъ сами проводятъ жизнь въ совершенной недѣ-ятельности. Прошивъ заразительныхъ болѣзней, причиняющихъ населенію и благосостоянію народа столь ужасный вредъ, они никакихъ не берутъ мѣръ и рѣдко когда употребляютъ лѣкарства. Прививаніе коровой оспы презираютъ, зарываніе падали счищаютъ излишнимъ, а оборону отъ саранчи и другихъ вредныхъ естественныхъ приключеній вмѣняютъ даже въ грѣхъ. Отъ земли ожидаютъ, чтобы она приносила имъ плоды безъ приложенія со стороны ихъ должныхъ трудовъ. Вообще совсѣмъ почти не пользуются дарованнымъ имъ опть Бога разумомъ и тѣлесными силами для улучшенія своего состоянія. Твердо вѣруя въ predetermined судьбу, мусульманинъ всѣ предложенія объ учрежденіи полезныхъ заведеній отвергаетъ, считая ихъ опасными новостями; напро-тивъ-того производимыя моллами и мнимыми волшебниками Фокусы, заговоры и ворожбу принимаетъ

съ слѣпою вѣрою, и ими успокаиваетъ себя въ природной ему лѣности и равнодушїи. Бродящіе по округу цыгане, занимающїеся хиромантіею и другими подобными шарлатанствами, также пользуются ихъ неограниченною довѣренностью и даютъ часто наставленїя, сопровождае-

290

мая вреднѣйшими послѣдствїями. Священники берутъ десятину всякаго сорта хлѣба, которая, хотя и не отпускается всегда вполнѣ, но все тѣмъ-не-менѣе предаётъ значительную часть ихъ трудовъ въ руки тунеядцамъ, которые только соблазняютъ народъ ложнымъ своимъ ученїемъ. Многоженство очевидно служить къ обремененїю, а иногда и къ раззоренїю семействъ. Путешествїе въ Мекку даетъ поводъ къ вывозу за границу большаго количества денегъ, считая на каждаго странника отъ 2 до 3,000 рублей; и между-тѣмъ какъ онъ тратитъ за границей, въ теченїе круглаго года, этѣ деньги, хозяйство его, управляемое наемникомъ, приходитъ въ совершенное разоренїе; въ замѣну-же претерпѣнныхъ трудовъ и убытковъ, этотъ несчастный лишается и послѣдняго своего разсудка; ибо приносить съ собою ожесточенїе и ненависть ко всѣмъ полезнымъ улучшенїямъ, кичась мнимымъ познанїемъ истины. Невѣжество и совершенное незнакомство съ чужими странами, народами и ихъ промыслами, сушь тоже существенные враги ихъ благосостоянїя. Глупая гордость удерживаетъ ихъ отъ дружескаго съ сосѣдями сношенїя и отъ всякаго ихъ совѣтамъ и примѣрамъ слѣдованїя. Питаемая надежда обратиться когда - либо къ прежнему образу жизни, отвращаетъ отъ всякихъ продолжительныхъ работъ. Надо непременно

291

истребишь въ нихъ эту надежду; иначе не лѣзя преобразовать ихъ въ хорошіе земледѣльцы и садоводы. Звѣриная ловля, такъ вредная для лошадей, не вознаграждаетъ ихъ почти никакою прибылью. Часто, черезъ нѣсколько дней, измучивъ и загнавъ лошадь, они возвращаются домой съ однимъ волкомъ, цѣною рублей въ десять, или даже съ однимъ зайцемъ стоящимъ не больше рубля. Лошадиные заводы, не имѣющїе цѣлю улучшенїя породъ, служатъ только поводомъ къ бродяжничеству внѣ округа по ярманкамъ, что поддерживаетъ въ нихъ лѣность и распутство; между - тѣмъ выгоды, получаемыя оттого, ничтожны всравненїи съ овцеводствомъ, или хлѣбопашествомъ. Армяне, которые разносятъ и продаютъ по домамъ всякаго рода товары, обыкновенно самой худшей доброты, выманиваютъ у нихъ либо наличныя деньги, либо всякаго сорта хлѣбъ, скоть, масло, кожи. Цыгане, живущїе среди ихъ цѣлыми семействами, дѣлаютъ для нихъ разныя металлическія вещи, чинятъ полевыя орудїя, домашнюю и поваренную посуду, и продаютъ разныя женскїе наряды, серьги, кольца, пряжки, пуговицы и т. п.; между - тѣмъ цыганки занимаютъ хиромантіею и обманываютъ ихъ вмѣстѣ съ мужьями наглѣйшимъ образомъ. Почему, необходимо взять мѣры для совершеннаго истребленїя этихъ барышниковъ

292

и шарлатановъ. Кромѣ одного только кожанаго платья и сѣстныхъ припасовъ, Ногайцы во всѣхъ отношенїяхъ терпятъ недостатокъ и имѣютъ нужду въ чужихъ издѣльяхъ. Малое число мѣльницъ, дѣйствующихъ лошадьми, въ такомъ худомъ у нихъ состоянїи, что они принуждены молоть большую часть хлѣба, съ уступкою десятины за помоль, частїю на нѣмецкихъ, частїю на русскихъ мельницахъ. Этому недостатку необходимо пособить всѣми возможными мѣрами. Совершенная скудость всѣхъ огородныхъ и садовыхъ растений даетъ поводъ къ тому, что значительное количество наличныхъ денегъ или всякаго сорта хлѣба, за яблоки, груши, особливо за табакъ и арбузы, переходитъ ежегодно въ руки крымскихъ татаръ и смежныхъ съ ними иновѣрныхъ сосѣдей. Какъ ни страстны они до табаку, но до-снхъ-поръ не рѣшаются сами разводить его; а когда выискиваются кой-какїе охотники сажать деревья и огородную зелень, то найдутся тотчасъ злоумышленники, которые явнымъ грабежемъ или тайными опустошенїями нарочно мѣшаютъ давать примѣръ подражанїя, которому слѣдовать могло бы по всей справедливости принудить ихъ само начальство. Къ числу недостающихъ имъ необходимыхъ для продовольствїя произведенїй принадлежитъ и картофель, который они никакъ еще не соглашаются разводить, хотя, получая

293

отъ сосѣдей въ подарокъ, ѣдятъ съ большимъ вкусомъ.

Всѣ эти обстоятельства служатъ неоспоримымъ доказательствомъ, какъ необходимо, чтобы твердый начальникъ, по примѣру графа Демезона, самъ распоряжалъ непосредственно управленіемъ ихъ хозяйства, завель-бы порядочное хлѣбопашество съ справедливымъ раздѣленіемъ пашенныхъ и сѣнокосныхъ земель, садоводство, овцеводство, и всякаго рода ремесла, настоятельно требуя исполненія своихъ учреждений, примѣрно наказывая ослушниковъ и повредителей деревьевъ или растений, и прилично вознаграждая прилежнымъ. Равно необходимы строгія распоряженія для прививанія оспы, заблаговременнаго употребленія спасительныхъ лѣкарствъ отъ заразительныхъ болѣзней, зарыванія падали, отвращенія ошъ ѣды больныхъ и почти издохшихъ животныхъ, прекращенія скоропостижнаго погребенія умершихъ покойниковъ, и т. п. Также слѣдуетъ прекратить бродяжничество Армянъ и Цыганъ по домамъ, посредствомъ водворенія ихъ въ главномъ мѣстѣ Ногайскѣ, куда можно пригласить на водвореніе и другихъ стороннихъ ремесленниковъ; равно попечься и о томъ, чтобы Ногайцамъ доставались лучшіе товары и чтобы они нашли хорошій сбытъ собственнымъ своимъ произведеніямъ. Недостатокъ хлѣба можно предупредить устроеніемъ запасныхъ магазиновъ. Находящимися

294

въ землѣ Ногайской изобильными солончаками надо пользоваться со всѣми выгодами. Воздерживать ихъ отъ табунной службы, по крайней мѣрѣ слѣдованіемъ примѣру графа Демезона, который всякаго, намѣревающагося отправиться внѣ округа, обязывалъ прежде высѣять двѣ четверти хлѣба, и тѣмъ многихъ отвлекъ отъ этого вреднаго обычая: это необходимо тѣмъ болѣе, что во время его Армяне и Греки платили первому нагайскому табунщику или атаману по 5 и по 600 рублей въ годъ; нынѣ-же платятъ только по 150, и еще менѣе. Надо также заставлять ихъ строить хорошія въ округѣ мѣльницы, а существующій привести хорошею починкою въ лучшее устройство; принуждать ихъ строить деревни свои и дома удобнымъ порядкомъ и поддерживать надлежащими снаружи и внутри поправками. Графъ Демезонъ и собственнымъ хозяйствомъ своимъ давалъ имъ примѣръ; а частыми объѣздами округа лично удостовѣрялся о состояніи и недостаткахъ хозяйственныхъ обзаведеній и не оставлялъ народа безъ приличныхъ наставленій.

Чрезвычайно было-бы полезно основать у нихъ образцовую колонію, составленную частію изъ убогихъ, но усердныхъ, прилежныхъ Ногайскихъ хозяевъ, которыхъ можно-бы было довести до нѣкоторой степени совершенства; такая колонія не осталась-бы безъ полез-

295

наго на все общества вліянія. При такой образцовой колоніи можно-бы было учредить и общественное овцеводство, состоящее изъ улучшенной породы испанскихъ овецъ, для доставленія изъ него хозяевамъ заводскихъ барановъ, а доходы отъ этого овцеводства могли-бы поступать въ общественную сумму подъ вѣденіе начальника. Въ округѣ Ногайскомъ, находится достаточное количество лишней казенной земли, къ поселенію за безводіемъ неудобной, на которой можно завести такое общественное овцеводство, пользуясь находящимися при селеніяхъ водопойлами. Въ общественную сумму, при настоящемъ умѣренномъ взносѣ податей, совсѣмъ не отяготительно было-бы Ногайцамъ вносить ежегодно по полтинъ или по цѣлому даже рублю съ ревизской дуги, чѣмъ составилось-бы приходу отъ 17 до 26,000 рублей, которыхъ денегъ, присовокупляя къ нимъ доходы отъ рыбныхъ ловлей и прочихъ угодьевъ, было - бы достаточно на потребные по общественнымъ заведеніямъ расходы. Здѣсь не должно упускать изъ виду того важнаго обстоятельства, что земля Ногайская, сопредѣльная съ Азовскимъ-Моремъ, имѣетъ самое выгодное положеніе для всего государства; и потому очень горько другимъ смежнымъ съ Ногайцами жителямъ Южной Россіи смотрѣть, что эта превосходная полоса земли остается въ такомъ пренебреженіи. Если-бы не было ужь

296

никакой возможности преобразовать этотъ народъ, то пусть-бы онъ, согласно его желанію, шель скитаться въ обширныя степи Азіятской Россіи, а эта полоса досталась-бы другимъ

жителямъ, способнымъ воспользоваться ею съ истинною себѣ и государству выгодною,

ЗАКЛЮЧЕНІЕ,

Долгъ всякаго человѣка, какого-бы онъ состоянія и званія ни былъ, есть содѣйствовать общему, по мѣрѣ силъ и возможности, благосостоянію. Почему не возможно благонамѣренному русскому оставаться беззаботнымъ вотношеніи къ положенію своихъ соотечественниковъ, не смотря на различіе вѣроисповѣданія, языка и обычаевъ. Напротивъ эти обстоятельства тѣмъ болѣе должны возбуждать въ немъ участія и желанія содѣйствовать благосостоянію народа, отставшаго такъ далеко отъ другихъ, процвѣтающихъ подъ благодѣтельною сѣнію тогоже отечества. Вотъ причины, заставившія меня написать это сочиненіе. Состоя съ давнихъ лѣтъ въ тѣсной связи съ народомъ Ногайскимъ, я имѣлъ случай ознакомиться коротко съ его нравомъ, мыслями, обычаями, и собственнымъ наблюденіемъ убѣдился въ природной его къ образованію способности. Видя, съ другой стороны, всю попечительность

297

мудраго и благодѣтельнаго правительства о благѣ безчисленныхъ народовъ, обитающихъ въ обширныхъ предѣлахъ Россіи, я взялъ смѣлость изложить плоды моихъ опытовъ и наблюденій, которые могутъ быть приняты въ соображеніе при направленіи Ногайцевъ къ усовершенствованію. Ласкаюсь надеждою, что, не смотря на недостатки складнаго слога и правильнаго на русскомъ языкѣ выраженія, это слабое сочиненіе будетъ принято какъ свидѣтельство моей искренней преданности къ великому царству Русскому и ревности заплатить ему, чѣмъ только могу, за благодѣянія, которыми наслаждаюсь подъ его сѣнію: это будетъ единственная моя награда, а Господь Богъ, читающій въ сердцахъ, не оставитъ безъ благословенія тѣхъ чистыхъ и безкорыстныхъ желаній, которыя выражены здѣсь и навсегда запечатлѣны въ душѣ моей.